

(Продолжение. Начало в №№ 19,20, 21)

Мечеть

В моей памяти сохранились слова мамы о том, что в ауле было четыре мечети. В интернете встретил упоминание о существовании трех мечетей и о согласии духовного управления на строительство четвертой. Сейчас в селе только одна мечеть, построенная в 2004 году. Новая мечеть с куполами стоит в центре села, окруженная деревьями. Радуется, что над селом возвышается мусульманский символ - полумесяц.

Внутри мечеть, как принято, вся в коврах. Чиста и ухожена. Присутствуют все атрибуты: михраб, возвышение для муэдзина, ящик для пожертвований. Как и в любой из мечетей, тебя постепенно окутывает чувство спокойствия и умиротворения. Как принято при посещении, прочитал два раката мечеть-намаза, а позже передал несколько четок, привезенных с хаджа.

Приведший меня в мечеть настоятель Рашит Абидуллоевич Коновалов сообщил, что верующие в мечети собираются только по праздникам и при необходимости. Огорчило то, что не проводится пятничный намаз. Есть мулла, но он, к сожалению, не в состоянии проявить себя активно. На последний праздник приезжал из Саранска внук Рашита-абы и провел торжественное богослужение. Это известие прозвучало как зыбкая надежда на мусульманское возрождение села через молодежную инициативу.

Дом-музей Хади Такташа

Музей и мечеть стоят рядом в центре села. Перед музеем установлен бюст поэта. Круто изменившиеся времена примирили их соседство. Еще с детства я слышал от своих глубокововерующих бабушек, что Хади слыл безбожником и с неуважением относился к священнослужителям. Конечно же, для них поэтический талант земляка не мог проявиться из-под тени его атеистического мировоззрения.

Повзрослев, я познакомился с русскоязычными переводами поэзии Хади Такташа – классика татарской литературы. Естественно, что как и многие, я высоко ценил талант

выдающегося земляка, прославившего наш аул. Замечу, что среди моих донецких и московских родственников, включая двух моих внуков, есть Такташовы. Интересно, что у одних из них фамилии записаны как Такташов(а), а у других – Тахташев(а), при том, что некоторые, несмотря на разность написания фамилий, являются между собой двоюродными или троюродными родственниками.

На осмотр музея мы пришли с Равилей Алимовной Коноваловой - всеми признанной главной основательницей и смотрительницей музея. В недавнем прошлом она являлась директором и преподавателем русского языка и литературы Сургодьской школы. В течение двадцати лет Равиля–ханум вместе с учащимися любовно и целеустремленно собирали материал о Хади Такташе и истории села. Подвижниками реализации идеи о создании музея стали министр здравоохранения Республики Татарстан Камиль Шагарович Зиятдинов и министр здравоохранения Республики Мордовия Рафаиль Закиевич Аширов. Торжественное открытие музея состоялось летом 2005 года. Среди многочисленных гостей и выступавших находились представители руководства республики и района, известные земляки. Среди почетных гостей был и мулла, совершивший надлежащий тому обряд. Действительно, времена изменились круто. Музей начинается с прихожей, содержание которой вызвало у меня большой интерес. По существу, это малый краеведческий музей. Здесь собраны предметы недавней сельской старины, различная деревенская утварь. Это керосиновые ручные фонари, металлический паяльник, деревянная «молотилка», ступа, самодельная деревянная мясорубка, приспособление для стирки белья в реке (гал?к), ребристые деревянные бруски для глажки и многое другое. Множество приспособлений для ручной стирки находили на берегу. Они выполнены из дерева в виде лопатки с поперечными ребрами и были именными. На каждой вырезались личные обозначения хозяев. Равиля Алимовна достала одну из них, с буквами «БР» и, полушутя, сказала: «может быть, это «стиральная машина» вашей семьи или родственников». В левом углу основного зала музея находилась большая деревянная кровать прошлого времени с характерным ковриком над ним, а сбоку - подвешенная к потолку «люлька». Как заметил, мое пристальное внимание к краеведческой части музея Хади Такташа даже вызвало

некоторую ревность у Равили-ханум.

В центральной части экспозиции расположились два портрета и фотографии поэта различных лет, фотографии его родителей - отца Хайруллы и матери Шамсенисы, братьев Габидуллы и Хафиза, сестер Ханифы и Мярзии, его двух жен – Гульчиры Хамзиной и Гульчиры Мансуровой и двух сыновей Рафаила и Авана. Равиля Алимовна интересно рассказывала о жизни поэта и его родственников. Дала характеристику каждой из жен и поведала о судьбе его сыновей – первого, жившего и захороненного в Казани, и второго, жившего в Ташкенте и недавно ушедшего из жизни. В свою очередь я сообщил, что второго сына – доктора филологических наук, видел в 2007 году на первом всемирном конгрессе татарских ученых, проходившем в Казани, и слышал его выступление.

Особое внимание среди экспонатов привлекает личный дорожный чемодан Хади Такташа, который сохранился в доме тети Акбики. Сестра поэта Мярзия передала, как семейные реликвии, вещи матери поэта – полотенце и вязаную скатерть. Бережно хранится и единственное письмо матери, отосланное детям в Казань.

В музее выставлены различные издания произведений поэта и книги о его жизни. Равиля-ханум особо остановилась на издании книги «...Чтобы мир увидеть с высоты». Поведала она и о том, что прототипами романа «Предрассветные ветры» стали односельчане поэта Шота Ибряк, Марат. Их потомки до сих пор живут в селе. Родительский дом Хади Такташа разрушился от времени. Стоял он у пруда, к которому приводят приезжающие делегации.

Впечатлил стенд детских рисунков «Места, воспетые поэтом». На одном из них изображен пруд, возле которого находился такташевский дом. На нескольких акварелях изображены пейзажи с березами, которые любил поэт. Как точно отметила Равиля Алимовна, дом-музей стал не только памятником знаменитому земляку, а и всем его создателям. Со дня основания двери музея постоянно открыты для гостей, ежегодно сотни людей посещают его. Побывали гости из Москвы и Пензы, Казани и Санкт-Петербурга, Донецка и Челябинска. Памятная книга музея полна теплых записей. Оставила свои впечатления и казанская писательница Фаузия Байрамова – автор книги о поэте «Сын мишарского народа».

В музей на столетний юбилей Хади Такташа приезжала делегация из Казани, проводилась торжественная конференция. Были и другие юбилейные встречи. Побывал

в музее и внук Хади Такташа - Искандер, живущий в Казани и преподающий биологию. В селе живет и дальняя родственница поэта (по линии отца) Такташова Равиля Имлаевна. В конце впечатляющей экскурсии я получил в подарок книгу произведений Хади Такташа с дарственной надписью Равилы Алимовны. Меня тронули и подарок и особенно надпись, в которой я назван земляком. Значит, меня признали односельчанином, сургодьчанином. Это именно то, к чему я стремился всей душой. На прощание с удовольствием сделал запись в журнале посетителей, в которой, как самое главное, отметил то, что мне посчастливилось познакомиться с Равилей-ханум и Рашимом-абы, которые дорожат историей села и его традициями. И еще написал, что постараюсь объяснить своим внукам и внучкам, что их корни начинаются не в Донецке и Харькове, а здесь – в татарском селе Сыркыды.

Рашид Брагин

(Окончание следует)